

Жак Фукар

РОДИТЕЛИ БАБЕФА

Французский ежегодник 1979

М.: Наука. 1981. С.252-253

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на тематические материалы - в конце файла

Розыски актов гражданского состояния, касающихся семьи Бабефа, хотя и затрудненные уничтожением в 1918 г. канцелярии пероннского суда, позволили обнаружить в мэрии Серизи-Гайи (маленькой деревушки на берегу Соммы, расположенной между Амьеном и Брэ) запись о погребении отца Бабефа, составленную следующим образом: «9 ноября (1781 г.) я, нижеподписавшийся, кюре этого прихода, похоронил на приходском кладбище Клода Бабефа, служащего королевского откупа, скончавшегося накануне в возрасте около 70 лет. При погребении присутствовали Франсуа-Ноэль и Жан-Батист Бабефы, сыновья покойного, которые подписались вместе со мной». (Тюрке, кюре).

Что же касается жены Клода Бабефа, Катрин Ансере, то она вопреки тому, что говорил Кюе, родилась вовсе не в Серизи-Гайи, и даже вообще не в департаменте Сомма. Место, где они вступили в брак, остается неизвестным. Розыски, проведенные в департаментском архиве Лана и среди актов гражданского состояния в Невиль-ле-Брэ (Сомма), подтверждают слова Бабефа о том, что у него было много братьев и сестер, скончавшихся в раннем детстве. В самом деле, в Сен-Кантене с августа 1758 по январь 1769 г. у четы Бабеф—Ансере родилось девять детей (причем дважды это были близнецы), а с октября 1770 по октябрь 1776 г. уже в Невиль-ле-Брэ родились еще четверо, всего, таким образом, 13 детей.

В Сен-Кантене их крестили в приходских церквях Сен-Катрин, Сен-Никез и Сен-Маргерит. Клод Бабеф жил сначала в предместье Сен-Мартен, а затем, в 1760 г., переехал в предместье Вье-Марше, близ часовни Эпарнемай. Из первых девяти детей семеро умерли в младенчестве, в возрасте от нескольких дней до 1 года и 5 лет. Выжили только два мальчика — Франсуа-Ноэль и Жан-Батист.

В деревушке Невиль-ле-Брэ, которая практически являлась предместьем Брэ-сюр-Сомм, доходя до самого канала, родились четыре девочки. Две из них умерли в раннем возрасте, а две дожили до старости и скончались в Серизи-Гайи в 1846 и 1853 гг.: это Мари, называемая Огюстиной, оставшаяся незамужней и долго бывшая служанкой в религиозной общине в Амьене, и Мари-Анна, вышедшая в 1808 г. замуж за Шарля Лине, слугу из Серизи-Гайи. Что до жены Клода Бабефа, окончательно обосновавшейся в Серизи-Гайи, то она зарабатывала на жизнь прядением и скончалась 1 июня 1817 г. в возрасте 72 лет.

Изучение сен-кантенских документов лишней раз показывает, в полном соответствии с утверждениями самого Бабефа, сколь скромным было общественное положение его отца, круг знакомств которого ограничивается самыми простыми людьми: садовником, сапожником, служанкой и, разумеется, служащими откупов. Начертание букв в подписи отца отнюдь не свидетельствует об умении ловко обращаться с пером. Но самое любопытное, что имя Бабеф, по-видимому вполне сознательно, изменено на Бабю. Если в свидетельствах о смерти, относящихся к 1758 и 1759 гг., отец подписывался «Бабеф», то начиная с 1762 г., когда он проживал в приходе Сен-Маргерит, он постоянно называет себя Клод Бабю и так и подписывается — «Бабю» (Babu). Зачем? Несомненно, ради того, чтобы скрыть свое прошлое (он был дезертиром). Но в Ла Невиль он уже снова подписывается «Бабеф». Наиболее интересным среди этих документов является необычное упоминание о церковном певчем, который одновре-

менно обучал письму. Запись о погребении 16 ноября 1767 г. на кладбище сен-кантенской церкви Сен-Маргерит маленького Адриана Бабефа, скончавшегося в возрасте пяти лет, была сделана «в присутствии Клода Бабефа, отца, и Луи Клода Бедена, учителя письма и певчего в этой церкви». Стоящие рядом подписи Бабу и Беден свидетельствуют о несомненном различии в культурном уровне подписавшихся. Не этому ли скромному певчому обязан Бабеф тем прекрасным почерком, который дал толчок его дальнейшей карьере? Это вполне возможно, поскольку в 1768 г., в возрасте 8 лет, маленький Франсуа-Ноэль считался уже чудорбенком.

Карьеру Клода Бабефа на службе у королевских откупщиков, т. е. в администрации габели, проследить нетрудно. В Сен-Кантене он всего лишь простой слугитель, но в Невиль-ле-Брэ, деревне, где живет много служащих откупа, он становится уже «помощником бригадира на заставе Брэ» (1770 г.) или «на посту в Брэ» (1772 г.), а с 1774 г. занимает ту же должность «при мельницах в Брэ, в приходе Ла Невиль». Он продолжает исполнять эти обязанности еще в июле 1779 г., после чего он переезжает в Моркур-сюр-Сомм (май 1780 г.), а затем, в 1781 г., в деревню, находящуюся в непосредственной близости от Серизи-Гайи (где действительно существовал пост по взиманию королевского откупа во главе с помощником бригадира), но уже в качестве простого служителя. Таким образом, его понизили в должности. Он оставался на службе до самой смерти, так как в свидетельстве о его кончине не указано, что он получал пенсию от короля.

Впервые очень четкая подпись маленького Франсуа-Ноэля встречается в реестрах Ла Невиль под актом о крещении 10 октября 1772 г. его сестры Мари-Мадлен-Жюстин. Франсуа-Ноэль был ее крестным отцом, а крестной матерью — дочь Дени Лапэра, бригадира на заставе в Брэ. Эта его крестница, которую в действительности все звали Огюстиной, умерла, как уже говорилось, в Серизи-Гайи 8 марта 1853 г. в возрасте 80 лет. Она была незамужней и в старости жила на ренту.

Кроме того, записи о погребении, датированные сентябрем 1778 и июлем 1779 г. и находящиеся в Ла Невиль, показывают, что жена Клода Бабефа, чтобы заработать, брала в качестве кормилицы детей из парижского дома для подкидышей, смертность среди которых была очень высока.

Пребывание семьи в Невиль-ле-Брэ объясняет тот факт, что юный Франсуа-Ноэль работал на строительстве Соммского канала, скорее всего той его части, которая проходила вблизи деревни.

В конечном счете можно сказать, что совершенно прав профессор Далин, который подверг суровой проверке измышления внука Клода Бабефа, Эмиля, и пришел к выводу, что в духовном формировании будущего Трибуна народа Клод Бабеф играл более чем скромную роль.

Изыскания, касающиеся семейства жены Бабефа, свидетельствуют о еще более скромном общественном положении. Отец, Антуан Лангле, был простым рабочим-шерстопрядильщиком, проживавшим с 1753 г. в приходе Сен-Фирмен, у Амьенских ворот. В 1776 г. он не был даже внесен в списки налогоплательщиков (он жил тогда уже на ул. Авантюр близ Шато д'О¹). В 1782 г., т. е. ко времени замужества своей дочери Мари-Анны, служившей горничной у бабушки владельца замка Дамери, урожденной д'Энкур (она происходила из семьи д'Энкур д'Ангара, мэра Амьена в 1757—1760 гг.), он был мелким торговцем металлической галантереей и всякого рода поделками из железа.

Собрание материалов о Бабефе

(биография, документы, исследования, портреты, художественные произведения)

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#bf>

¹ Archives departementales Somme C 1114.